

ПАМЯТИ ЮРИЯ ИВАНОВИЧА СМИРНОВА

«Ур-ра, Ур-ра!» — кричали швабраны...» — произносил Юрий Иванович Смирнов реплику, навевающую аллюзию из «Кондуита и Швамбрании» Льва Кассиля. А потом рассказывал про неких «гладиолусов», которые опять допустили неточность или даже ошибку в научном суждении или исследовательской статье.

«Юрий Иванович, а кто такие “гладиолусы”?» (Нам ведь понятно, что Смирнов имеет в виду отнюдь не цветы.)

И Ю. И. Смирнов объяснил, как было дело. Он тогда только начал работать в Институте славяноведения и балканистики АН СССР (тогда он так назывался), в отделе культуры, возглавляемом И. Ф. Белзой.

Смирнов был единственным профессиональным фольклористом и в задоре молодости при обсуждении работ позволял себе критиковать коллег, не знавших тонкостей фольклористических исследований, и потому легко выискивал у них различные неточности. Интеллигентнейший Белза морщился, слыша нелицеприятные оценочные суждения в адрес коллег, и однажды попросил Смирнова: не мог ли бы тот изъясняться эвфемизмами? Юрий Иванович, который никогда не лез за словом в карман и всегда говорил, как припечатывал, конечно, смог: с тех пор вместо «дураков», «ослов» и «олухов Царя Небесного» появились «гладиолусы» (по созвучию с теми же «олухами», «глади/

олухами», с аллюзией на исторический переход звуков «х/ш/с»).

Юрий Иванович ушел из жизни 27 октября 2015 г., не дожив до своего юбилея буквально месяца, до последнего дня работая в отделе фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН.

На филфак МГУ им. М. В. Ломоносова Юрий Иванович поступил, мечтая стать литературным критиком и полагая, что именно в университете дается самое серьезное образование по гуманитарным дисциплинам. Фактически он получил образование по двум отделениям факультета — по русской и славянским литературам. Помешали стать профессиональным критиком Юрию Ивановичу два человека — В. И. Чичеров и Э. В. Померанцева: они виртуозно читали тогда курс фольклора и с энтузиазмом проводили фольклорные экспедиции. Именно эти профессора своей увлеченностью и верой в возможность постижения исторических глубин славянской цивилизации вовлекли Смирнова в удивительный мир устного народного творчества.

Юрий Иванович рассказывал, какое громадное впечатление произвело на него рассказывание сказок Борисом Шергиным! Поморский сказочник тогда уже жил в Москве, но с Русского Севера он вынес необыкновенную манеру сказывания и виртуозно сочетал традиционные сказочные сюжеты с придуманными им персонажами и мотивами. Юрий Иванович гордился, что В. И. Чичеров поручил именно ему отыскать Шергина («это было нетрудно») и пригласить в студенческую аудиторию. Он уверен, что и в памяти многих его однокурсников остался неторопливый говорок этого талантливого северянина.

Первая фольклорная экспедиция Смирнова состоялась в начале 1954 г. в Вологодскую область под руководством Э. В. Померанцевой, начальником отряда была Н. И. Савушкина. Записывали песенки и частушки, сказки шли плохо. Однако уже в 1955 г. вышел сборник по экспедиционным материалам («Сказки и песни Вологодской области»), в том числе и по сказкам, собранным прежде в других районах Вологодчины. Юрий Иванович подготовил для сборника комментарии к нескольким сказкам, из которых только два вошли в издание (остальные были вычеркнуты вместе со сказочными текстами).

Юрий Иванович говорил, что не сразу был впечатлен былинами. Но после первых фольклорных экспедиций на Русский Север, организованных МГУ «по следам Гильфердинга и Рыбникова» и «по следам братьев Соколовых», он был заморожен спокойным и негромким былинным напевом, который заключается в звуковых переливах и нюансах, в вариациях гласных, в видоизменении повторяющихся словосочетаний — при неизменном размере стихов.

В. И. Чичеров — наставник Смирнова — предложил ему на выбор: совершенствоваться в китайском, чешском или болгарском фольклоре. После некоторых размышлений Юрий Иванович пришел к выводу, что китайский фольклор с главным его героем — драконом (ипостасью змея) — ему не осилить, чешский находится почти на грани исчезновения, и в итоге выбрал болгарский фольклор, поскольку болгары собрали значительный по объему полевой материал, который теперь нуждался в научном осмыслении.

Впервые Юрий Иванович оказался в Болгарии в 1957 г. с целью освоить язык в его живом бытовании. Тогда он еще не решался собирать иностранный фольклор, но пытался «подучивать» турецкий язык для уяснения словесных и сюжетных вкраплений, купил много книг по болгарскому эпосу. Позже, в 1960–1980-е гг., Смирнов многократно посещал Болгарию, однако первые полевые записи болгарского фольклора сделал в Одесской области, в селах которой компактно проживают десятки тысяч болгар.

Еще одно из самых любимых мест Юрия Ивановича — это Полесье. Он буквально исходил южную часть Белоруссии (Брестская и Гомельская области) и север Украины (от Волыни до Черниговщины). Ю. И. Смирнов был формальным руководителем экспедиций в Полесье в 1974—1980 гг. (научным руководителем являлся Н. И. Толстой), организовывал туда студенческие отряды и вспоминал, что эти полевые сезоны пользовались такой популярностью, что приезжали люди из разных городов, и многие даже за свой счет.

Свою кандидатскую диссертацию Юрий Иванович насмешливо-ласкательно именовал как «Славянские епишкины традиции» — и это не потому, что не ценил свой действительный вклад в науку, а потому, что давно приучился к эффе-мистической речи и не привык щадить

никого, и в первую очередь себя. Коллеги, ученики ждали его защиты докторской, но Юрий Иванович только отмахивался: «Зачем? Лучше я еще одну книжку напишу!»

Ю. И. Смирнов был чрезвычайно строгим рецензентом и оппонентом. Когда кто-то из коллег предлагал ему свою рукопись для прочтения, он спрашивал: не убоится ли тот насмешливых замечок на полях вроде «хе-хе!», «это фиговина с морковиной», «мура и плешь»? В то же время он всегда был готов поделиться своим временем, своими знаниями с молодыми исследователями, оказывая им всяческую научную поддержку, главное было — не бояться его критики.

Ю. И. Смирнов любил самые разные по объему и поэтической организации фольклорные жанры — былички и поверья, с одной стороны, и былины — с другой. Эти жанры отличаются архаикой и потому помогают

постичь историческую глубину фольклора, обнаружить глубинное родство всех славянских народов. Он всегда работал с огромным энтузиазмом, посмеиваясь: «Нас приучили работать по-коммунистически, то есть бесплатно!» В последнее время Юрий Иванович сетовал на все более ускользающее время, даже на то, что его отнимают обеды. Именно поэтому он старался работать только над наиболее важными, по его мнению, исследовательскими задачами.

Юрий Иванович не смог исполнить всё задуманное и намеченное... И хотя мы еще будем читать его неопубликованные работы, который раз поражаясь глубиной познания и точностью суждений, уход из жизни Ученого такого масштаба — это невосполнимая потеря для науки, для его коллег и учеников.

Коллеги и ученики